

Преподобный Иосифъ Волоцкій

9/22 сентября, 18/31 октября

Житіє переиздано царской орфографіей для офіціальной страницы
Свято-Николаевскаго и Свято-Георгіевскаго Храмовъ
Кубанскаго Казачьяго Войска за Рубежомъ
www.stnicholasredbank.org
отъ страницы pravoslavie.ru

Издательство Преп. Сергія Радонежскаго
При Свято-Николаевскомъ Храмѣ
Красноярского, Нью-Джерси, США

2009

Преподобный Иосифъ Волоцкій

Преподобный Иосифъ Волоцкій, въ мірѣ Іоаннъ Санинъ, родился 14 ноября 1440 года (по другимъ даннымъ – 1439 год) въ селѣ Язвище-Покровское, недалеко отъ города Волоколамска, въ семье благочестивыхъ родителей Іоанна (въ монашествѣ Іоаннікія) и Марины (въ схимѣ Маріи). Семилѣтнимъ отрокомъ Іоаннъ былъ отданъ въ обученіе къ добродѣтельному и просвѣщенному старцу Волоколамскаго Кресто-Воздвиженскаго монастыря Арсенію. Отличаясь рѣдкими способностями и чрезвычайнымъ прилежаніемъ къ молитвѣ и церковной службѣ, даровитый отрокъ за одинъ годъ изучилъ Псалтирь, а въ слѣдующемъ году - всѣ Священное Писаніе. Онъ сталъ чтецомъ и певцомъ въ монастырской церкви. Современники поражались его необычайной памяти. Часто, не имѣя въ келліи ни одной книги, онъ совершалъ монашеское правило, читая на память Псалтирь, Евангеліе, Апостолъ, положенные по уставу.

Еще не будучи инокомъ, Іоаннъ проводилъ иноческую жизнь. Благодаря чтенію и изученію Священнаго Писанія и твореній святыхъ отцовъ, онъ постоянно пребывалъ въ Богомыслии. Какъ замѣчаетъ жизнеописатель, онъ „зѣло ненавидѣлъ сквернословія и кощунъ, и смѣхъ безчинный отъ младыхъ лѣтъ“.

Въ двадцать лѣтъ Іоаннъ избираетъ путь иноческихъ подвиговъ и, оставивъ родительскій домъ, уходитъ въ пустынь, что была близъ Тверскаго Саввина монастыря, къ извѣстному старцу, строгому аскету-подвижнику Варсонофію. Но монастырскія правила показались юному подвижнику недостаточно строгими. По благословенію старца Варсонофія, онъ уходитъ въ Боровскъ, къ преподобному Пафнутію Боровскому. Преподобный Пафнутій, игумень Боровскій, постриженнику старца Высоцкаго монастыря Никиты, ученика преподобныхъ Сергія Радонежскаго и Аѳанасія Высоцкаго. Простота жизни святого старца, труды, которые онъ раздѣлялъ со своей братіей, и строгое исполненіе монастырскаго устава соотвѣтствовали настроенію души Іоанна. Преподобный Пафнутій съ любовью принялъ прибывшаго къ нему юнаго подвижника и 13 февраля 1460 года постригъ его въ иночество съ именемъ Иосифъ. Такъ осуществилось самое большое желаніе Іоанна. Съ усердіемъ и любовью несъ молодой инокъ возложенныя на него тяжелья послушанія въ поварнѣ, пекарнѣ, больницѣ; послѣднее послушаніе преподобный Иосифъ исполнялъ съ особеннымъ тщаніемъ, „питая и напоая больныхъ, поднимая и постели устроая, яко самъ боля и чисте всѣмъ работая, яко Христови Самому служа“. Великія духовныя способности юнаго инока проявлялись въ церковномъ чтеніи и пѣніи. Онъ былъ одаренъ музыкально и владѣлъ голосомъ такъ, что „въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ и чтеніи толикъ бѣ, якоже ластовица и славій доброголасный, услажаше слухи слушающихъ, якоже инъ никтоже нигдѣ-же“. Преподобный Пафнутій вскорѣ

поставилъ Іосифа еkkлeсiархомъ въ церкви, чтобы онъ наблюдалъ за исполненіемъ церковнаго устава.

Около восемнадцати лѣтъ провелъ Іосифъ въ монастырѣ преподобнаго Пафнутія. Суровый подвигъ иноческихъ послушаній подъ непосредственнымъ руководствомъ опытнаго игумена явился для него прекрасной духовной школой, воспитавшей въ немъ будущаго искуснаго наставника и руководителя монастырской жизни. По кончинѣ преподобнаго Пафнутія (+ 1 мая 1477 года) Іосифъ былъ рукоположенъ во іеромонаха и, согласно завѣщанію почившаго настоятеля, назначенъ игуменомъ Боровскаго монастыря.

Преподобный Іосифъ рѣшилъ преобразовать монастырскую жизнь на началахъ строгаго общежитія, по примѣру Кіево-Печерскаго, Троице-Сергіева и Кирилло-Бѣлозерскаго монастырей. Однако это встрѣтило сильное противодѣйствіе со стороны большинства братіи. Лишь семеро благочестивыхъ иноковъ были единомысленны съ игуменомъ. Преподобный Іосифъ рѣшилъ обойти русскіе общежительные монастыри, чтобы изслѣдовать наилучшее устройство иноческой жизни. Вмѣстѣ со старцемъ Герасимомъ онъ прибылъ въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, который представлялъ собой образецъ строгаго подвижничества на началахъ общежительнаго устава. Знакомство съ жизнью монастырей укрѣпило взгляды преподобнаго Іосифа. Но, возвратившись по волѣ князя въ Боровскій монастырь, преподобный Іосифъ встрѣтилъ прежнее упорное нежеланіе братіи изменить привычный отшельнической уставъ. Тогда, рѣшивъ основать новую обитель со строгимъ общежительнымъ уставомъ, онъ съ семью иноками-единомышленниками отправился въ Волоколамскъ, въ родные, съ дѣтства извѣстные ему мѣста.

Въ Волоколамскѣ въ то время княжилъ благочестивый братъ великаго князя Іоанна III Борисъ Васильевичъ. Наслышанный о добродѣтельной жизни великаго подвижника Іосифа, онъ радушно принялъ его и разрѣшилъ поселиться въ предѣлахъ своего княжества при слияніи рѣкъ Струги и Сестры. Избраніе этого мѣста сопровождалось знаменательнымъ явленіемъ: налетѣвшая буря повалила лѣсъ на глазахъ изумленныхъ путниковъ, какъ бы расчищая мѣсто для будущей обители. Именно здѣсь въ іюнѣ 1479 года подвижники воздвигли крестъ и заложили деревянную церковь въ честь Успенія Богоматери, освященную 15 августа 1479 года. Этотъ день и годъ вошли въ исторію какъ дата основанія обители Успенія Пресвятой Богородицы на Волкѣ Ламскомъ, называемой впослѣдствіи именемъ святого его основателя. Довольно скоро монастырь былъ отстроенъ. Много трудовъ положилъ при строительствѣ обители самъ ея основатель. „Онъ былъ искусенъ во всякомъ дѣлѣ человеческомъ: валилъ лѣсъ, носилъ бревна, рубилъ и пилилъ“. Днемъ трудясь со всѣми на монастырскомъ строительствѣ, ночи онъ проводилъ въ уединенной келейной молитвѣ, всегда памятуя, что „похоти лѣниваго убиваютъ“ (Притч. 21:25). Добрая слава о новомъ подвижникѣ

привлекала къ нему учениковъ. Число иноковъ скоро увеличилось до ста человекъ, и авва Іосифъ во всемъ старался быть примѣромъ для своихъ иноковъ. Проповѣдуя во всемъ воздержаніе и умѣренность, онъ внѣшне ничѣмъ не отличался отъ другихъ – простое, холодное рубище было постоянной его одеждой, лапти изъ древесныхъ лыкъ служили ему обувью. Онъ прежде всѣхъ являлся въ церковь, читалъ и пѣлъ на клиросѣ наряду съ другими, говорилъ поученія и послѣднимъ выходилъ изъ церкви. Ночами святой игумень обходилъ монастырь и келліи, оберегая покой и молитвенное трезвеніе ввѣренной ему Богомъ братіи; если доводилось ему услышать праздную бесѣду, онъ стукомъ въ дверь извѣщалъ о своемъ присутствіи и скромно удалялся.

Главное вниманіе преподобный Іосифъ удѣлялъ внутреннему устроенію жизни иноковъ. Онъ ввелъ самое строгое общежитіе по составленному имъ „Уставу“, которому были подчинены всѣ служенія и послушанія иноковъ, и управлялась вся ихъ жизнь: „и въ хожденіи, и въ словесѣхъ, и въ дѣлѣхъ“. Основой Устава было полное нестяжаніе, отсѣченіе своей воли и непрестанный трудъ. У братіи все было общее: одежда, обувь, пища и прочее. Никто изъ иноковъ безъ благословенія настоятеля ничего не могъ принести въ келлію, даже книгъ и иконъ. Часть трапезы иноки по общему согласію оставляли бѣднымъ. Трудъ, молитва, подвигъ наполняли жизнь братіи. Молитва Іисусова не сходила съ ихъ устъ. Праздность разсматривалась аввой Іосифомъ какъ главное орудіе діавольскаго прельщенія. Самъ преподобный Іосифъ неизмѣнно возлагалъ на себя самыя тяжкія послушанія. Много занимались въ обители перепиской Богослужбныхъ и святоотеческихъ книгъ, такъ что вскорѣ волоколамское книжное собраніе стало однимъ изъ лучшихъ среди русскихъ монастырскихъ библіотекъ.

Съ каждымъ годомъ обитель преподобнаго Іосифа все болѣе благоустраивалась. Въ 1484-1485 годахъ на мѣстѣ деревяннаго былъ сооруженъ каменный храмъ Успенія Богоматери. Лѣтомъ 1485 года его расписывали „хитрые живописцы русской земли“ Діонисій Иконникъ съ сыновьями Владиміромъ и Ѳеодосіемъ. Въ росписи церкви участвовали также племянники и ученики Преподобнаго иноки Досифей и Вассіанъ Топорковы. Въ 1504 году была заложена теплая трапезная церковь въ честь святого Богоявленія, затѣмъ сооружена колокольня и подъ нею – храмъ во Имя Пресвятой Богородицы Одигитріи.

Преподобный Іосифъ воспиталъ цѣлую школу знаменитыхъ иноковъ. Одни изъ нихъ прославили себя на поприщѣ церковно-исторической дѣятельности – были „пастырями добрыми“, другихъ прославили труды просвѣщенія, иные оставили по себѣ благоговѣйную память и были достойнымъ примѣромъ для подражанія своими благочестивыми иноческими подвигами. Исторія сохранила для насъ имена многихъ учениковъ и сподвижниковъ преподобнаго игумена Волоколамскаго, впоследствии продолжавшихъ развивать его идеи.

Учениками и послѣдователями Преподобнаго были митрополиты Московскіе и всея Руси Даніиль (+1539) и Макарій (+1563), архіепископъ Вассіанъ Ростовскій (+1515), епископы Симеонъ Суздальскій (+1515), Досиѳей Крутицкій (+1544), Савва Крутицкій, по прозванію Черный, Акакій Тверской, Вассіанъ Коломенскій и многіе еще. Постриженники Іосифо-Волоколамскаго монастыря занимали преемственно важнѣйшія архіерейскія каѳедры Русской Церкви: святители Казанскіе Гурій (+1563; память 5 декабря) и Германъ (+ 1567, память 6 ноября), святитель Варсонофій, епископъ Тверской (+ 1576; память 11 апрѣля).

Дѣятельность и вліяніе преподобнаго Іосифа не ограничивались монастыремъ. Многіе изъ мірянъ шли къ нему получить совѣтъ. Чистымъ духовнымъ разумомъ проникалъ онъ въ глубокіе тайники души вопрошавшихъ и прозорливо открывалъ имъ волю Божию. Всѣ живущіе вокругъ монастыря считали его своимъ отцомъ и покровителемъ. Знатные бояре и князья брали его въ воспріемники своимъ дѣтямъ, ему открывали свои души на исповѣди, просили письменнаго руководства для исполненія его наставленій.

Простой народъ находилъ въ монастырѣ преподобнаго средства къ поддержанію своего существованія въ случаѣ крайней нужды. Число питающихся на монастырскія средства иногда доходило до 700 человѣкъ. „Вся страна Волоцкая къ доброй жизни прилагашася, тишины же и покоя наслаждашеся. И Іосифе имя, яко священіе нѣкое, во устахъ всѣхъ обношашеся“.

Монастырь былъ прославленъ не только благочестіемъ и помощью страждущимъ, но и проявленіями Божіей благодати. Праведный инокъ Виссаріонъ видѣлъ однажды на заутрени въ Великую Субботу Духа Святого въ видѣ бѣлаго голубя, сидящаго на Плащаницѣ, которую несъ преподобный авва Іосифъ.

Игумень, приказавъ иноку молчать о видѣнномъ, самъ радовался духомъ, надѣясь, что Богъ не оставитъ обители. Тотъ же инокъ видѣлъ души умирающихъ братій, бѣлая, какъ снѣгъ, исходящія изъ устъ ихъ. Ему самому открытъ былъ день его кончины, и онъ почилъ съ миромъ, причастившись Святыхъ Таинъ и принявъ схиму.

Жизнь святого аввы Іосифа не была легкой и покойной. Въ трудное для Русской Церкви время Господь воздвигъ его какъ ревностнаго поборника Православія на борьбу съ ересями и церковными несогласіями. Величайшимъ подвигомъ преподобнаго Іосифа стало обличеніе ереси жидовствующихъ, пытавшихся отравить и исказить основы русской духовной жизни. Какъ святые отцы и учителя Вселенской Церкви изложили догматы Православія, возвышая свой голосъ противъ древнихъ ересей (духоборческихъ, христорборческихъ, иконоборческихъ), такъ святому Іосифу возвѣщено было Богомъ противостоятъ лжеученію жидовствующихъ и создать первый сводъ русскаго православнаго Богословія – великую книгу „Просвѣтитель“. Еще къ святому равноапостольному Владиміру

приходили изъ Хазаріи проповѣдники, пытавшіеся совратить его въ іудейство, но великій креститель Руси гнѣвно отвергъ притязанія раввиновъ. Послѣ этого, пишетъ преподобный Іосифъ, „Русская великая земля пятьсотъ лѣтъ пребывала въ православной вѣрѣ, пока врагъ спасенія, діаволь, не привелъ сквернаго еврея въ Великій Новгородъ“. Со свитой Литовскаго князя Михаила Олельковича въ Новгородъ прибылъ въ 1470 году іудейскій проповѣдникъ Схарія (Захарія). Пользуясь несовершенствомъ вѣры и учености нѣкоторыхъ клириковъ, Схарія и его приспѣшники внушали малодушнымъ недовѣріе къ церковной іерархіи, склоняли къ мятежу противъ духовной власти, соблазняли „самовластіемъ“, то есть личнымъ произволомъ cadaго въ дѣлахъ вѣры и спасенія. Постепенно соблазнявшихся толкали къ полному отреченію отъ Матери-Церкви, поруганію святыхъ иконъ, отказу отъ почитанія святыхъ, являющагося основой народной нравственности. Наконецъ, вели ослѣпленныхъ и обманутыхъ къ отрицанію спасительныхъ Таинствъ и основныхъ догматовъ Православія, внѣ которыхъ нѣтъ Богопознанія, нѣтъ жизни, нѣтъ спасенія – догмата о Пресвятой Троицѣ и догмата о Боговоплощеніи. Если бы не было принято рѣшительныхъ мѣръ – „погибнуть всему православному христіанству отъ еретическихъ ученій“. Такъ былъ поставленъ вопросъ исторіей. Великій князь Іоаннъ III, оболщенный жидовствующими, пригласилъ ихъ въ Москву, сдѣлалъ двухъ виднѣйшихъ еретиковъ протопопами – одного въ Успенскомъ, другого – въ Архангельскомъ соборахъ Кремля, звалъ въ Москву и самого ересіарха Схарію. Всѣ приближенные князя, начиная съ возглавлявшаго правительство дьяка Ѳеодора Курицына, братья котораго стали вождемъ еретиковъ, были совращены въ ересь. Приняла іудейство и невѣстка великаго князя Елена Волошанка. Наконецъ, на кафедрѣ великихъ московскихъ святителей Петра, Алексія и Іоны былъ поставленъ митрополитъ-еретикъ Зосима.

Борьбу съ распространеніемъ ереси возглавили преподобный Іосифъ и святитель Геннадій, епископъ Новгородскій (+1505; память 4 декабря). Первое свое посланіе преподобный Іосифъ написалъ „О таинствѣ Пресвятой Троицы“ еще будучи инокомъ Пафнутьева Боровскаго монастыря – въ 1477 году. Успенскій Волоколамскій монастырь съ самаго начала сталъ духовнымъ оплотомъ Православія въ борьбѣ съ ересью. Здѣсь написаны главныя богословскія творенія святого аввы Іосифа, здѣсь возникъ „Просвѣтитель“, создавшій ему славу великаго отца и учителя Русской Церкви, здѣсь родились его пламенные противоеретическія посланія, или, какъ самъ Преподобный скромно ихъ называлъ, „тетрадки“. Исповѣдническіе труды преподобнаго Іосифа Волоцкаго и святого архіепископа Геннадія увѣнчались успѣхомъ. Въ 1494 году былъ сведень со святительской кафедрѣ еретикъ Зосима, въ 1502-1504 гг. были соборно осуждены злѣйшіе и нераскаявшіеся жидовствующіе – хулители Святой Троицы, Христа Спасителя, Пресвятой Богородицы и Церкви.

Многія другія испытанія были посланы святому Іосифу – вѣдь Господь каждого испытываетъ въ мѣру его духовныхъ силъ. Гнѣвался на святого то великій князь Іоаннъ III, лишь въ концѣ жизни, въ 1503 году примирившійся съ угодникомъ Божиимъ и покаявшійся въ своей прежней слабости къ жидовствующимъ, то удѣльный князь Волоцкій Ѳеодоръ, на землѣ котораго находилась его обитель. Въ 1508 году преподобный претерпѣлъ несправедливое запрещеніе отъ святителя Серапіона, архіепископа Новгородскаго (память 16 марта), съ которымъ вскорѣ, однако, примирился. Въ 1503 году Соборъ въ Москвѣ подъ вліяніемъ святого аввы и его ученій принялъ „Соборный отвѣтъ“ о неприкосновенности церковнаго достоянія: „понеже вся стяжанія церковная – Божія суть стяжанія, возложенная, нареченная и данная Богу“. Памятникомъ каноническихъ трудовъ игумена Волоцкаго является въ значительной степени и „Сводная Кормчая“ – огромный сводъ каноническихъ правилъ Православной Церкви, начатый преподобнымъ Іосифомъ и завершенный митрополитомъ Макаріемъ.

Существуетъ мнѣніе о разномыслии и несогласіи двухъ великихъ руководителей русскаго иночества конца XV-XVI столѣтій – преподобныхъ Іосифа Волоцкаго и Нила Сорскаго (+1508; память 7 мая). Ихъ представляютъ обычно въ исторической литературѣ какъ возглавителей двухъ „противоположныхъ“ направленій въ русской духовной жизни – внѣшняго дѣланія и внутренняго созерцанія. Это глубоко невѣрно. Преподобный Іосифъ въ своемъ „Уставѣ“ далъ синтезъ русской иноческой традиціи, непрерывно идущей отъ аѳонскаго благословенія преподобнаго Антонія Печерскаго черезъ преподобнаго Сергія Радонежскаго до нашихъ дней. „Уставъ“ пронизанъ требованіемъ полного внутренняго перерожденія человѣка, подчиненія всей жизни задачѣ спасенія и обоженія не только cadaго отдѣльнаго инока, но и соборнаго спасенія всего человѣческаго рода. Большое мѣсто въ „Уставѣ“ занимаетъ требованіе отъ монаховъ непрерывнаго труда въ соединеніи съ внутренней и церковной молитвой: „никогда монаху празднымъ не быть“. Трудъ, какъ „соборное дѣло“, представлялъ для Іосифа самую сущность церковности – вѣру, воплощенную въ добрыхъ дѣлахъ, осуществленную молитву. Съ другой стороны, преподобный Ниль Сорскій, самъ подвизавшійся нѣсколько лѣтъ на Аѳонѣ, принесъ оттуда ученіе о созерцательной жизни и „умной молитвѣ“, какъ средствѣ исихастскаго служенія иноковъ міру, какъ постоянномъ духовномъ дѣланіи, въ сочетаніи съ необходимымъ для своего жизнеобеспеченія личнымъ физическимъ трудомъ. Но трудъ духовный и трудъ физическій – двѣ стороны единаго христіанскаго призванія: живого продолженія творческаго дѣйствія Божіяго въ мірѣ, охватывающаго какъ идеальную, такъ и матеріальную сферу. Въ этомъ отношеніи преподобные Іосифъ и Ниль – духовные братья, равные продолжатели святоотеческаго церковнаго преданія и наслѣдники завѣтовъ преподобнаго Сергія.

Преподобный Иосифъ высоко цѣнилъ духовный опытъ преподобнаго Нила и посылалъ къ нему своихъ учениковъ для изученія опыта внутренней молитвы.

Преподобный Иосифъ былъ активнымъ общественнымъ дѣятелемъ и сторонникомъ сильного централизованнаго Московскаго государства. Онъ одинъ изъ вдохновителей ученія о Русской Церкви какъ преемницѣ и носительницѣ древняго Вселенскаго благочестія: „русская земля нынѣ благочестіемъ всѣхъ одолѣ“. Идеи преподобнаго Иосифа, имѣвшія огромное историческое значеніе, были развиты позже его учениками и послѣдователями. Изъ нихъ исходилъ въ своемъ ученіи о Москвѣ какъ Третьемъ Римѣ старецъ Псковскаго Спасо-Елеазарова монастыря Филоѳей: „два убо Рима падоша, а третій стоитъ, а четвертому не быти“.

Взгляды іосифлянъ на значеніе монастырскаго имущества для церковнаго строительства и участія Церкви въ общественной жизни въ условіяхъ борьбы за централизацію власти Московскаго князя его противники – сепаратисты старались опровергнуть въ своихъ политическихъ цѣляхъ, недобросовѣстно использовавъ для этого ученіе преподобнаго Нила Сорскаго о „нестяжаніи“ – отреченіи монаха отъ мірскихъ дѣлъ и собственности. Это противопоставленіе породило ложный взглядъ на враждебность направлений преподобныхъ Иосифа и Нила. Въ дѣйствительности оба направленія закономѣрно сосуществовали въ русской монашеской традиціи, дополняя другъ друга. Какъ видно изъ „Устава“ святого Иосифа, полное нестяжаніе, отказъ отъ самихъ понятій „твое-мое“ былъ положенъ въ его основу.

Шли годы. Процвѣтала созданная трудами и подвигами преподобнаго Иосифа обитель, а самъ ея основатель, старѣя, готовился къ переходу въ вѣчную жизнь. Передъ кончиной онъ приобщился Святыхъ Таинъ, затѣмъ созвалъ всю братію и, преподавъ ей миръ и благословеніе, блаженно почилъ на 76-мъ году жизни 9 октября 1515 года.

Надгробное слово преподобному Иосифу было составлено племянникомъ и ученикомъ его инокомъ Досифеемъ Топорковымъ.

Первое „Житіе“ святого аввы написано въ 40-хъ годахъ XVI столѣтія постриженникомъ преподобнаго, епископомъ Крутицкимъ Саввой Чернымъ, по благословенію митрополита Московскаго и всея Руси Макарія (+1564). Оно вошло въ составленныя Макаріемъ „Великія Минеи-Четы“. Другая редакція „Житія“ принадлежитъ перу обрусѣвшаго болгарскаго писателя Льва Филолога при участіи инока Зиновія Отенскаго (+1568).

Мѣстное празднованіе преподобному было установлено въ Иосифо-Волоколамскомъ монастырѣ въ декабрѣ 1578 года, къ столѣтію основанія обители. 1 іюня 1591 года при патріархѣ Іовѣ установлено общецерковное празднованіе его памяти. Святитель Іовъ, ученикъ волоколамскаго постриженника святого Германа Казанскаго, былъ великимъ почитателемъ преподобнаго Иосифа, авторомъ

службы ему, внесенной въ Минеи. Ученикомъ святителей Германа и Варсонофія былъ также сподвижникъ и преемникъ патріарха Іова – священномученикъ патріархъ Гермогенъ (+1612, память 17 февраля), духовный вождь русскихъ людей въ борьбѣ за освобожденіе отъ польскаго нашествія.

Богословскія творенія преподобнаго Іосифа составляютъ неотъемлемый вкладъ въ сокровищницу Православнаго Преданія. Какъ всѣ церковныя писанія, вдохновленныя благодатью Святого Духа, они продолжаютъ быть источникомъ духовной жизни и вѣдѣнія, сохраняютъ свою богословскую значимость и актуальность.

Главная книга святого аввы Іосифа писалась по частямъ. Первоначальный ея составъ, законченный ко времени соборовъ 1503-1504 годовъ, включалъ 11 Словъ. Въ окончательной редакціи, сложившейся послѣ кончины преподобнаго и имѣвшей огромное количество списковъ, „Книга на еретики“ или „Просвѣтитель“ состоитъ изъ 16 Словъ, которымъ предпослана въ качествѣ предисловія „Повѣсть о новоявившейся ереси“. Слово первое излагаетъ церковное ученіе о догматѣ Пресвятой Троицы, второе – объ Іисусѣ Христѣ – Истинномъ Мессіи, третье – о значеніи въ Церкви пророчествъ Ветхаго Завѣта, четвертое – о Боговоплощеніи, пятое-седьмое – объ иконопочитаніи. Въ словахъ восьмомъ-десятомъ преподобный Іосифъ излагаетъ основы христіанской эсхатологіи. Одиннадцатое слово посвящено монашеству. Въ двѣнадцатомъ доказана недѣйствительность проклятій и прещеній, налагаемыхъ еретиками. Послѣднія четыре слова обсуждаютъ способы борьбы Святой Церкви съ еретиками, средства къ ихъ исправленію и покаянію.